

**Дж. Д. Сэлинджер о профанации сакрального в американской культуре,
на примере рассказа «Фрэнни»
Добронравов К. О.**

*Добронравов Кирилл Олегович / Dobronravov Kirill Olegovich – студент,
факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск*

Аннотация: данная статья, описывает процессы профанации и потребительского отношения к сакральному, происходящие в Американской культуре в середине XX века, как Дж. Д. Сэлинджер иллюстрирует эти процессы в рассказе «Фрэнни», а также духовные поиски автора и их репрезентацию в его рассказах.

Ключевые слова: Сэлинджер, Фрэнни, православие, сатори, профанация, религиозное ядро культуры.

После Второй Мировой Войны американское общество столкнулось с кризисом мировоззренческих оснований, этот кризис стал глубинным сломом культурных, онтологических и сакральных оснований всего западного общества. Одним из откликов на этот кризис является изданный Дж. Д. Сэлинджером сборник «9 рассказов», однако на этом духовный поиск автора не закончился. Автор продолжил исследовать философское наследие человечества в поисках ответов на тревожащие его и современное поколение вопросы о спасении человека. В «9 рассказах» он обращается к дзэн-буддизму и видит в сатори личный способ спасения.

Сатори понимается как точка невозврата в привычный нам мир, ощущение полноты бытия и глубочайшей радости жизни, обретение себя, самости в категориях Юнга, это просветление вплетено в повседневную человеческую практику и неотделимо от нее. В рассказе «Тедди» автор говорит следующее: «Мне было шесть лет, когда я вдруг понял, что все вокруг – это Бог, моя сестренка, тогда еще совсем маленькая, пила молоко, и вдруг я понял, что и она – Бог, и все, что она делала, это переливала одного Бога в другого» [3, с. 454].

В Америке философия прагматизма оказала огромное влияние на все общество, являясь философским осмыслением и следствием протестантизма, сакрального ядра культуры. Мы можем говорить, о том, что, несмотря на слом оснований, героям автора приходится считаться с ценностями культуры. Отказывается ли от них сам автор?

Дж. Д. Сэлинджер продолжает свои духовные поиски далее, обращаясь к восточной христианской традиции исихазма, что находит свое художественное воплощение в рассказе «Фрэнни».

Сам рассказ начинается с письма, отправленного незадолго до событий от Фрэнни: она, являясь очень впечатлительной девушкой, увлеченно играет в театре, а также восторженно читает Сафо, о чем делится в письме. Действие рассказа в основном происходит в кафе за завтраком, в диалоге с её приятелем Левином; сам рассказ написан форме диалога.

Он, влюбленный в саму идею красивых отношений, упивается эстетическим наслаждением от своего соответствия идеалам ухаживаний, которые для главной героини ничего не значат, она же сконцентрирована на своем внутреннем мире и чувствует только вину перед ним за «неправильные мысли и чувства».

Вот как она реагирует на вопрос о причине ухода из театра. «Надоело мне это вечное я-я-я». И свое «я» и чужое. Надоело мне, что все чего-то добиваются, чего-то хотят сделать выдающегося, стать кем-то интересным... мне все надоело, надоело, что не хватает мужества стать просто никем» [3, с. 356]. «Стать никем» для героини - скорее, протест против общественного эгоизма и нарциссизма, особенно распространенных в театральных кругах, это сильнейшая реакция на лицемерие, вранье и фальшь взрослого общества. Именно подросток, в одиночку противостоящий обществу и его нормам, - основной мотив Дж. Д. Сэлинджера, начиная с «Над пропастью во ржи». Как стать взрослым и не предать себя, не потерять ребенка внутри себя? Однако это лишь социально-психологический слой проблемы, на самом деле мы видим экзистенциальный кризис, для преодоления которого герой обращается к практике исихазма.

Основным источником является книга «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Сам термин исихазм в книге не фигурирует. Книга - это описание поиска странником толкования слов «надо непрестанно молиться» [1, Сол. 5, 16]. Книга открывает героине, а вместе с ней и нам, как правильно творить Иисусову молитву. Ее формулировка звучит следующим образом: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешного», однако в данном рассказе, как и в книге, акцент на греховности человека не делается. «Сначала весь смысл в количестве повторений» [3, с. 361], потом оно незаметно позже само переходит в качество, «самое чудо в том, что с самого начала тебе даже не надо верить в то, что ты делаешь» [3, с. 361]. То есть, сами слова, творящие молитву, проговариваются без осознания смысла, чисто механически, скорее, своим ритмом вводя субъекта в некое иное состояние, состояние транса. И как результат, субъект созерцает Бога, «что-то происходит в какой-то, совершенно нефизической части сердца, там, где по учению индусов поселяется Атман» [3, с. 363].

Г. В. Ф. Гегель так же акцентирует сердце как главный орган молящегося. «Молящийся погружается в свой предмет своим сердцем, своей молитвой и своей волей в молитвенном экстазе» [2, с. 203], однако таким образом

в молитве субъективный конечный дух воссоединяется с объективным вечным началом, это есть акт осмысления и переживание духом своей связи с Богом. Молитва, таким образом, снимает противоречие, тот разрыв, «существующий на точке зрения сознания, она ведет так же к субъективности, этой не чуждости этому погружению в глубину, которая есть не даль, а абсолютная близость присутствия» [2, с. 203]. «Царство Божие внутри Нас», а, следовательно, чтобы постигнуть Абсолютное, необходимо заглянуть внутрь себя.

У К. Г. Юнга мы видим, что самость и Бог обозначаются одним символом мандалы, следовательно познание Бога, с точки зрения психоанализа, есть лишь прорыв к своей сущности. Очевидно, что персонаж с юношеским энтузиазмом хватается за идею увидеть Бога и начинает практику исихазма, в то время когда сознание совершенно не подготовлено к ней. Героине в стремлении познать себя нет никакого дела до того, что онтологически христианство и буддизм несовместимы, так как в христианстве бог трансцендентен, а в буддизме имманентен природе. Автор пытается таким образом продемонстрировать подобное потребительское отношение к религии и философии в своей культуре, в которой всех волнует технология и результат, а не смысл, он проходит мимо в эмоциональной погони за эффектом.

Смирение есть одна из основных категорий христианской культуры, оно необходимо, как пишет Г. В. Ф. Гегель, для того, «чтобы погружать себя вглубь истины в самое сокровенное, обладать лишь предметом самим по себе - тогда исчезает все субъективное, что еще наличествует в ощущении». Смирение необходимо для сотворения молитвы, для духовной или творческой деятельности.

Таким образом, практика исихазма в рассказе «Фрэнни» является одним из способов спасения, ухода от современного ему общества. Автор акцентирует общее исихазма с просветлением в дзен-буддизме - сатори, выход за пределы повседневного бытия, созерцание божественного света, включенность в повседневную практику, связь конечного с абсолютным началом, однако, вкладывая их в уста подростка, избавляет себя от разведения этих практик: а так дает нам картину последствий и обозначает опасность данных учений для неподготовленного сознания подростка, который символизирует американскую культуру в целом.

Литература

1. Библия. Барнаул.: День, 2007. 1159 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии религии // Гегель Г. В. Ф. Философия религии. В двух томах, Т. 2. М., Мысль, 1977. 576 с.
3. Сэлинджер, Дж. Д. Над пропастью во ржи: роман, повести рассказы. М.: Эксмо, 2010. 640 с.